

Евгений ЖАРКОВ

АЙВАЗОВСКИЙ ОБ АЛЕКСАНДРЕ ИВАНОВЕ

Неизвестное интервью художника

Красивой и даже как бы неправдоподобной сказкой является вся жизнь этого великого и почти не знавшего горестей художника. Беспереывная смена удач и счастливых сочетаний, всевозрастающий фавор и неизменная любовь и популярность — таковы этапы, пройденные им в течение 83-летней его жизни.

Вениамин ГЕЙМАН [1]

Слова Вениамина Геймана в полном смысле оказались пророческими. Они отразили и прямую и обратную перспективу истории создания жизнеописаний Ивана Айвазовского. В эпиграфе мы намеренно выделили слово «сказкой», так как сказкой, по большому счету, оказалась не только сама жизнь великого мариниста, но и большинство его биографий.

Суммарный тираж гляцевых альбомов репродукций Айвазовского, с конца XIX в., давно перевалил за миллион экземпляров. Не менее успешны показатели торгов его полотнами на международных аукционах — миллионный рубеж (правда, уже за одну картину) взят и на этом поприще. Тем удивительнее и тем контрастнее кажутся рукописи и другие биографические материалы художника, которые по-прежнему изучены крайне слабо и бессистемно.

Одну из таких архивных жемчужин мы предлагаем читателю. Она сохранилась в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского [2] в личном фонде Алексея Петровича Новицкого. Это неопубликованное интервью с Иваном Айвазовским 14 ноября 1890 г. [3]. В нем выдающийся маэстро отвечал на вопросы о своих встречах с Александром Ивановым, бессмертным творцом всемирно известного монументального полотна «Явление Христа народу».

Интервьюер — Алексей Петрович Новицкий — был в то время начинающим ученым, историком искусства и общественным деятелем. Окончил Московский университет. В 1890 г. работал помощником библиотекаря Исторического музея в Москве. Причиной встречи Новицкого с Айвазовским была монография, над которой Алексей Петрович работал в то время — «Опыт полной биографии А. А. Иванова» [4].

Автограф А. П. Новицкого, представляющий запись воспоминаний Айвазовского, написан на двух листах, размером 17,6 × 11 см. Лист 1-й исписан с двух сторон, 2-й — только с одной. Текст писан черными чернилами, харак-

А. И. Айвазовский.

Делов. Печ. С. П. 21 июля 1878 г.

Карт. Зен. А. Николаевна Мастерс. д. № 11—43.

Мчимся, колес могучей машины
Ростъ волнится лоно пучины,
Паруя надугло, сереть ильча...
Съ дѣтства влекла меня сердца тревога
Въ область свободную влечимаго бѣга...

(Е. Баратынский).

А. И. Лебедев. Карикатура на И. К. Айвазовского. 1878. Литография. 47 × 33,5.
Национальная картинная галерея им. И. Айвазовского

терным для Новицкого мелким, убористым почерком с наклоном вправо. Впервые об этой заметке упоминает в своей монографии, посвященной Новицкому, А. И. Бонь в контексте исследования основных направлений в научной работе ученого [5].

Все искусствоведы отмечают, что зрительная память у Айвазовского была блестящей. Свидетельством тому служат не только его живописные шедевры, но и несравненные воспоминания об увиденных местностях, событиях и людях. Здесь следует указать на воспоминания маэстро, которые по расшифровкам стенограмм составил П. П. Каратыгин [6] и отдельные мемуарные штрихи к портретам Пушкина и Белинского: их Айвазовский давал в письмах к Н. Н. Кузьмину. Интересное свидетельство оставил С. А. Качиони, свояк Айвазовского. В 1926-м, приводя рассказы маэстро о крымском разбойнике Алимe, он отмечал, что Иван Константинович «всегда был очень силен памятью прошлого» [7].

В воспоминаниях Айвазовского, записанных Новицким, на первый взгляд, многое схоже с воспоминаниями, которые со слов Айвазовского печатал Каратыгин. Но, сравнивая два небольших момента в классическом общеизвестном тексте у Каратыгина с записью Новицкого, можно сделать вывод о том, что в разговоре с Новицким Айвазовский был более откровенен, и это подтверждают слова художника: при первой встрече он сразу же выразил Иванову свое непонимание его творческого метода.

Что же объясняет такую чистосердечность Айвазовского? Здесь, на наш взгляд, важен хронологический момент. Во-первых, беседа с Новицким происходила на двенадцать лет позже, нежели с Каратыгиным, и Айвазовский мог говорить согласно более зрелому взгляду на прошлое. Во-вторых, Новицкий не стенографировал, а лишь запоминал сказанное Айвазовским (и записал это на следующий день — 15 ноября!) — здесь с художника был снят психологический барьер. В-третьих, рассказ Айвазовского Новицкому не предполагался для издания полностью (как стенограммы Каратыгина), а лишь как материал для монографии. И здесь, возможно, была устная договоренность, что не все сказанное будет опубликовано (о таких договоренностях упоминает Новицкий, записывая мнения и воспоминания других своих старших современников [8]). И последнее, наиболее существенное: за эти 12 лет (а именно в 1880 г.) были изданы письма А. А. Иванова из Италии [9], где он не всегда благожелательно отзывался об Айвазовском.

С этой книгой Айвазовский был знаком, и об этом он косвенно свидетельствует Новицкому в интервью: «Про меня Иванов где-то, не помню где, выразился так: “Это человек с талантом, только, жаль, любит очень печататься”» [10]. Эту мысль Иванов дважды формулировал в письмах отцу в 1841–1842 гг.

Алексей Петрович
Новицкий (1862–1934).
Фото 1890-х
Музей истории Киева

в более критических тонах. А именно, в послании из Рима в конце 1841 г. он общал: *«Гайвазовский человек с талантом. Его “День Неаполя” заслужил общее одобрение в Риме: воду никто здесь так хорошо не пишет, а его “Хаоса” я не видал, ибо он был написан для папы, с намерением получить крест. Но, вместо этого, он получил медаль, стоящую гораздо менее, чем рама картины, — с просьбой больше определения голове Саваофа, — оклад фигуры из водяной пыли и нахлобученных облаков. Все это показывает вспышки горячей головы Гайвазовского, и заставляет за него бояться, чтобы он не сбился в маньеризм. У него, между прочим, большая страсть печататься в газетах»* [11]. В приведенном отрывке мы выделили курсивом два фрагмента, которые могли стать источником слов Айвазовского.

Во втором письме отцу, снова из Рима, но годом позже, от декабря 1842 г., Иванов, рассказывая о статье Чижова, которая была посвящена ему, отмечает: *«...наша дружба началась по напечатании его статьи, о которой я совсем не знал, и поэтому не думайте, чтобы тут закрадывалась с моей стороны какая охота к печатным похвалам: я право не Гайвазовский»* [12].

К этому ряду примыкает еще одно римское письмо А. А. Иванова. Хронологически оно написано немного раньше первого послания к отцу, где упоминается Айвазовский. «Гайвазовский... работает тоже скоро, но хорошо: он ис-

ключительно занимается морскими видами, и так как в этом роде нет здесь художника, то его *заславили* и *захвалили*, — писал осенью 1841 г. Александр Андреевич. — Он много работает на заказ, имея пенсию на шесть лет, и, следовательно, будет иметь добрый капитал» [13].

Из последней цитаты становится ясна еще одна причина критики Ивановым Айвазовского, которая, вероятнее всего, скрывается в двух последних словах «добрый капитал». Впрочем, добрая ирония Иванова по отношению к Айвазовскому, выплеснувшаяся в трех его письмах из Италии, едва ли умаляет заслуги выдающегося мариниста.

1. *Гейман В. Д.* Иван Константинович Айвазовский. К 100-летию со дня рождения // Известия Тауритической ученой архивной комиссии. — Симферополь, 1918. — № 55. — С. 192.

2. Об Институте рукописи см.: Особові архівні фонди Інституту рукопису: Путівник / НБУВ НАН України; О. С. Боляк, С. О. Булатова, Т. І. Воронкова та ін. — К., 2002.

3. Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского (далее — ИР НБУВ). Ф. 279, ед. хр. 449, л. 1–2.

4. *Новицкий А. П.* Опыт полной биографии А. А. Иванова. С атласом. — М., 1895. — [4], IV, XIV, 253 с.

5. *Бонь О. І.* Академік Олекса Петрович Новицький: наукова та громадська діяльність. — К., 2004. — С. 43–44.

6. Иван Константинович Айвазовский и его художественная ХЛП-летняя деятельность 1836–1881 // Русская старина. — 1878. — Т. 21. — С. 649–674; Т. 22. — С. 423–444; Т. 23. — С. 55–74, 281–306; 1881. — Т. 31. — С. 411–436.

7. Дом-музей М. А. Волошина (Коктебель). Инв. А-1109.

8. См.: *Новицкий А. П.* Мнения А. П. Боголюбова (о художниках). 30 июня 1888 г. Выписки, заметки // ИР НБУВ. Ф. 279, ед. хр. 632, л. 1–6.

9. *Боткин М.* Александр Андреевич Иванов: его жизнь и переписка. 1806–1858. — СПб, 1880. — [4], XV, 478, XI с.

10. ИР НБУВ. Ф. 279, ед. хр. 449, л. 2.

11. *Боткин М.* Александр Андреевич Иванов... — С. 143.

12. Там же. — С. 155.

13. Там же. — С. 139.

Алексей Петрович Новицкий

Айвазовский Иван Константинович

[Воспоминания об А. А. Иванове]

15 ноября 1890 г.*

Занявшись биографией А. А. Иванова [1], я между другими лицами обратился и к нему письменно [2], прося его поделиться со мною теми сведениями, или воспоминаниями, которые у него могли сохраниться. Немедленно же получаю от него письмо [3], в котором он пишет, что числа 13 ноября рассчитывает приехать в Москву на день или на два, и приглашает явиться к нему, обещая рассказать свои воспоминания. Действительно, вечером 13-го он приехал и назначил мне явиться к нему в гост<иницу> Дрезден [4] в 1 час на след<ующий> день. 14-го, пользуясь свободным временем до часу, я решил побывать у П. М. Третьякова [5], который к этому времени должен был вернуться из-за границы. Являюсь туда и там же встречаю Айвазовского.

– Это Вы ко мне писали.

– Я.

– Очень рад служить Вам, чем могу; но у меня собственно немного сохранилось воспоминаний. В первый раз я встретился с Ив<ановым> во Флоренции – он приезжал туда копировать с Сальватора Розы [6]. Помню, меня тогда очень это удивило. Я еще только приехал в Италию, сам ее еще хорошенько не знал, но судя по картинам Щедрина [7], знал, что, напр<имер>, в Альбано [8] чудные места. Зачем, // думаю, ему копировать Сальватора Розу. Как там ни велик Сальватор, но все же природа-то выше. Я не выдержал и высказал ему это. А он так с усмешечкой обращается к стоящему тут Гоголю и говорит про меня: «молодежь» [9].

Гоголь в то время писал там «Мертвые души». Он не мог писать про Россию иначе, как вне России, и я его в этом понимаю. Когда над чем-нибудь рабо-

* Текст интервью публикуется впервые по автографу, хранящемуся в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского (Ф. 279, ед. хр. 449, лл. 1–2). Печатается в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации. Недописанные части слов заключены в угловые скобки. Концы листов обозначены двумя косыми чертами (/). Пользуясь возможностью, благодарю моего научного руководителя, профессора Киевского национального университета им. Т. Шевченко Василия Ирнарховича Ульяновского, заместителя директора Феодосийского литературно-мемориального музея А. С. Грина Аллу Алексеевну Ненада, литературоведа Розу Павловну Хрулёву (СПб), доцента Киевского университета им. Б. Гринченко Александра Ивановича Боня за помощь в работе над публикацией.

таешь, приучаешь себя наблюдать в этом направлении, то эта привычка удерживается и в то время, когда уже станешь писать. А эти новые наблюдения мешают сосредоточиться на старых. Я сам это испытал еще в молодости. Когда я приехал в Неаполь [10], то, прельстившись красотами природы, решил писать картину. Наберешься наблюдений, примешься за кисть, пишешь, потом выйдешь освежиться, или пойдешь обедать, — там новое освещение, или какой другой новый эффект и сейчас является недовольство своей работой. Так я ничего не мог там сделать. Когда переехал в Рим, — там среди новой обстановки ничего не мешало, и я спокойно написал. Конечно, это не касается нового реально-го направления.

Потом я видал Иванова уже в Риме [11]. Обыкновенно мы, молодая колония [12], обедали вместе за общим столом, а Ив<анов> вдвоем с Гоголем за другим. И вот, помню, кто-то подарил им кислой капусты, и они ее несколько дней все ели вдвоем. Как-то // раз я подхожу к их столу и говорю, — что же это Вы нас-то обижаете, не поделитесь с нами.

— А что? — говорит Иванов, — ведь за лунную-то ночь можно дать капуст-ты. (В это время я только что написал картину «Лунная ночь в Венеции» [13]).

Про меня Ив<анов> где-то, не помню где, выразился так:

— Это человек с талантом, только жаль, любит очень печататься [14].

Он все восхищался в то время Овербеком [15]. Сам-то он не писал так, но ужасно горячился, когда кто нападал на него, а нам, молодежи, не нрави-лась эта его плоскость, однообразность и неестественность фигур».

Вообще Айвазовский произвел на меня очень приятное впечатление. По наружности он вполне похож с изданными его портретами [16], среднего роста, с веселыми улыбающимися глазами и приятным тембром голоса. Он совершенно не смотрит армянином, хотя в произношении можно заметить легкий южный акцент [17]. На прощание я попросил позволения поднести ему свой первый труд [18].

— Хотя я теперь и сам уже знаю многие его недостатки, тем не менее, поз-вольте принести его Вам в дар, как первый мой труд.

— Ах, зачем же это, — пожалуйста. Впрочем, если хотите, я буду теперь в <С>Пб, Эртелев пер<еулок>, д<ом>. Суворина [19]. Попробую прожить там месяца четыре. Он писал, что отделал дом заново и очень упрашивал приехать к нему. Жена моя [20] уже там».

(А. Н. 18¹⁵/X1 90 г.)

Айвазовский?

Иванъ Константиновичъ.

Заявивши биографіи А. А. Иванова, з маюду дру-
гихъ лицъ обращенъ и къ нему писемно, кро-
сь его подлинность, со мною явлюсь свидѣтели, какъ
вспоминаниями, какъ бы у него могли сохра-
ниться. Къ этому же получено отъ него письмо,
въ которомъ онъ пишетъ, что г. г. 12 ноября, раши-
тавшеи приѣхавъ въ Москву на два или на два, и при-
глашенъ явиться къ нему, отъ чего, разсказавъ свои
вспоминания. Въ свѣдѣніяхъ вчерашнѣ 12-го отъ приѣзда
и началъ мнѣ явиться къ нему въ гости. Звѣданъ въ
1892 по сѣд. ден. 14-го, получивъ свободнаго времени до
сама, я рѣшилъ подѣлываю у П. М. Трещинкова, который
къ нему братъ Дмитръ былъ вернувшись изъ за границы.
Явился туда и какъ то вѣрнѣе было Айвазовскому.
— Это все, какъ мнѣ писалъ.

— Я.

— Какъ раздѣлъ случилъ Ваня, гдѣ то, но у меня, собствен-
но не сохранилось воспоминаній. Въ первый разъ я
вспомнилъ, въ Ив. въ Кларенію. видъ приѣхавъ, куда ко-
нечнѣе въ Св. Владиміра Родн. Ясно, какъ тогда отъ
него удивило. Я какъ какъ приѣхавъ въ Империю, самъ се-
бѣ какъ бы не зналъ, но съ дѣл. по какъ бы и Модри-
на, зналъ то, на у. въ Андаліа, судна и дѣл. Звѣданъ,

А. П. Новицкій. И. К. Айвазовский. [Воспоминания об А. А. Иванове].

15 ноября 1890 г. ИР НБУВ. Ф. 279, ед. хр. 449, л. 1

душно, ему контролировать Саквентора Ргу. Какое там
не велика Саквентора, но все же природа - это, конечно,
Я не выдержал, и выскочил ему навстречу. А он там
с изумительной быстротой обратился к стоящему тут
Толмо и говорит: «Ну не, молодец?»

Тогда в то время писал там Маркис дуан
Он не мог писать про Россию, много, как в России,
и я его в то время помню. Когда надо было писать
работаем, прилагаем себя наблюдать в то время на
правление, то эта привлекательность и в то
время, когда уже становится писателем. А эти новеллы на-
блюдения писателя сосредоточены на старости.
Я сам это писатель мне в молодости. Когда я
приехал в Кемерово, то представляю себе крас-
оту природы, решил писать картину. На-
блюдая, наблюдая, применяю за собой, пишу,
почему видела себя, или найдена об-
щественность, - там новое освещение, или какой-то новый
эпизод и сейчас являюсь недостатком своей ра-
боты. Там я пишу по моему там обобщаю. Когда не-
редко в Риме, - там среди новой обстановки много
не читал, и я снова пишу. "Значит это не
касается нового развития направления."

Тогда я видел Ив. уно в Риме. Обобщаю там,
много колоний обобщаю, видел по одному это -
пол, а Ив. видел с Толмо за дружию. И в то время,
полно к себе подарил мне много копий
и они все итак же там все там видел. Как-то

А. П. Новицкий. И. К. Айвазовский. [Воспоминания об А. А. Иванове].

15 ноября 1890 г. ИР НБУВ. Ф. 279, ед. хр. 449, л. 1-об.

Айвазовский И. К.

раз я подхожу к тебе столу и говорю, - что же это
 вы на себя одыжаете, не подумайте же на нас.
 - А что? говорит Ив., ввдх за минуту это перемени
 оное камушки. (Въ это время я только что написал
 картину Лунная ночь въ Венеции).

Про меня Ив. едв-то, а не помню едв, выразился так:
 - это геладия с талантом, только, так, модный омер
 не ланяться.

Онъ все восхищался въ это время Овердекомъ. Сказъ
 то онъ не имелъ оного, но утасно пережилъ, когда
 когда кто нападалъ на него, а какъ молодежь не
 правило на его посядствъ, однообразность и не-
 самосовѣстность французъ."

Водне Айвазовскій приехалъ на меня омер приятное
 впереводчикъ. По характеру онъ больше похожъ на
 итальянцы его порокетамы, среднее рожа въ все-
 лбны увеличиваются глазами и приятнымъ теноро
 голоса. Онъ совершенно не смотритъ армянскъ,
 хотя въ французскомъ немъ заданъ лонкй юмъ
 ащантъ. На утоманкѣ я получилъ позволеніе подчасъ
 ему свой первый журналъ. Хотя я и емъ и самъ уже
 знаю много его недостатковъ, едв не лучше первого
 пришесть его какъ въ омер, какъ первый мой журналъ.

- Ахъ, зачѣмъ же это, - возмущена. Впрочемъ, едв
 хатантъ, а буду емъ въ Пб, Франскъ пер. 7. Суво-
 рина. Подъѣхъ прошилъ тѣмъ мѣсяцъ сентябрь. Онъ
 тѣмъ, что отиделъ доидъ запобъ и омер чурасивъ
 придеши к нему. Меня маъ уже омер."

[А. К. 18⁴⁵/_{ХІ} 90 н.]

1. Результатом работы стала монография А. П. Новицкого «Опыт полной биографии А. А. Иванова. С атласом» (М., 1895), а также ряд его статей: Иванов как иллюстратор священного Писания // Русское обозрение. — 1893; Гоголь и Иванов // Русское обозрение. — 1893; Иллюстрации А. А. Иванова // Московские ведомости. — 1893. — 7 июня. Оттиски первых двух статей сохранились в архиве ученого — ИР НБУВ. Ф. 279, ед. хр. 1252.

2. Айвазовский был не единственным среди именитых людей, которые откликнулись на просьбу Новицкого. В один ряд с ним можно поставить также В. С. Соловьева и М. С. Тихонравова, которые также делились своими воспоминаниями и материалами с молодым ученым.

3. Это письмо в личных архивных фондах Новицкого не найдено.

4. «Дрезден» — московская гостиница, располагавшаяся по адресу: Тверская площадь, 2/6 (сегодня дом перестроен). Построена в 1830 г. и первоначально имела название «Север». Гостиница дала ироническое название столкновению студентов Московского университета с полицией 12 ноября 1861 г. — «Дрезденское восстание». В разное время в ней останавливались А. С. Пушкин, Н. А. Некрасов, В. И. Суриков, И. С. Тургенев, А. П. Чехов и проч. (См.: Москва: Энциклопедия / Гл. ред. С. О. Шмидт. Сост.: М. И. Андреев, В. М. Карев. — М., 1997. — С. 271, 788).

5. Третьяков Павел Михайлович (1832–1898) — собиратель произведений русского искусства, создатель Городской галереи в Москве (впоследствии — Третьяковской).

6. Роза Сальватор (1615–1673) — неаполитанский художник, превосходный мастера пейзажа и батальных сцен. См. о нем: *Знамеровская Т.* Сальватор Роза. 1615–1673: Альбом. — М., 1972.

7. Речь идет о Сильвестре Феодосиевиче Щедрине (1791–1830) — русском живописце-пейзажисте. Вероятно, имеется в виду его картина: Озеро Альбано в окрестностях Рима. 1825. Х., м. 45 × 61, которая сегодня хранится в Государственном Русском музее (СПб), куда поступила в 1897 г. из Императорского Эрмитажа.

8. Альбано — местечко, расположенное неподалеку от Рима. По свидетельству современников, в XIX в. оно было одним из живописнейших на всем Апеннинском полуострове и во все времена пользовалось широкой славой среди художников и путешественников. Оно привлекало красотой своих озер, прекрасным видом на горы, зелеными чащами, тенистыми аллеями. Этот городок очень полюбился Сильвестру Щедрину. В одном из писем С. Щедрин отмечал: «...Ариччия, Тиволи прелестны, но с Альбано ничего не может сравниться...» После смерти Щедрина Альбано облюбовали М. Лебедев и К. Брюллов, бывал здесь и А. Иванов. В списке работ Иванова можно отметить как минимум две его картины, связанные с Альбано, — «Этюд земли с воротами Св. Павла в Альбано» и «Этюд земли у Чимитеро (кладбища) в Альбано».

9. Ср. с воспоминаниями Айвазовского, записанными П. П. Каратыгиным: «Здесь (во Флоренции. — Е. Ж.) встретил я Александра Андреевича Иванова, на время приехавшего из Рима. От природы не слишком общительный, Иванов сказал, что прибыл во Флоренцию, чтобы скопировать несколько деревьев с пейзажей Сальватора Розы для помещения их на своей картине: “Явление Мессии народу”. При всем моем уважении к памяти Александра Андреевича, я, признаюсь, до сих пор не могу ни понять, ни объяснить себе: зачем ему понадобились — на местности берегов Иордана, изображенной на его картине, — деревья с пейзажей Сальватора Розы? Неужели их недостаточно натуральных в ок-

рестностях Рима?» (Иван Константинович Айвазовский и его художественная XLII-летняя деятельность: 1836–1881 // Русская старина. — 1878. — Т. 22. — С. 424).

10. Айвазовский впервые приехал в Неаполь в начале октября 1840 г., а 3 декабря, между прочим, сообщал в Императорскую Академию художеств: «Два месяца, как я в Неаполе...» (*Барсамов Н. С.* Иван Константинович Айвазовский. 1817–1900. — М., 1962. — С. 39)

11. Вероятно, в 1842 г.

12. Русская художественная колония в Италии в период с 1837 по 1845 гг. была весьма многочисленна. Художники Федор Завьялов, Петр Шамшин, Василий Штернберг; скульпторы Александр Логановский, Петр Ставассер, Николай Рамазанов, Константин Климченко — вот далеко не полный ее состав.

13. Образ Венеции всегда привлекал Айвазовского. В словаре Собко можно насчитать 21 «портрет» этого города, принадлежащий его кисти. На этих полотнах уже развенчанная «царица морей» в основном изображена ночью, но есть и исключения — туманные утра, закаты солнца, отдельные уголки города, и, наконец, наиболее экзотичная вещь — «Ночная прогулка Байрона в Венеции». По нашим подсчетам, виды Венеции входят в список из тридцати наиболее популярных сюжетов Айвазовского, к нему он обращался на протяжении всей жизни.

14. Источник этого высказывания — письма А. А. Иванова, опубликованные в издании: *Боткин М.* Александр Андреевич Иванов: его жизнь и переписка. 1806–1858. — СПб, 1880. — С. 139, 143, 155.

15. Фридрих Овербек (1789–1869) — немецкий живописец, один из основоположников «назарейской» школы.

16. К осени 1890 года в русских печатных изданиях было помещено более 14 портретов Айвазовского. Первый из них был воспроизведен в 1846 г. в газете «Иллюстрация» (№ 34).

17. Ср. с воспоминаниями Ю. Галабутского: «Айвазовский был вообще не мастер говорить. В его речи заметен был нерусский акцент, говорил он несколько затрудненно и не плавно, растягивая слова и делая довольно продолжительные паузы; но он говорил со спокойной важностью человека, который заботится не о том, как сказать, а лишь о том, что сказать» (*Галабутский Ю.* Айвазовский: По личным воспоминаниям (К столетию со дня смерти художника) // Крымский альбом '2000: Историко-краевед. и лит.-худож. альманах / Сост. Д. А. Лосев. — Феодосия; М., 2002. — Вып. 5. — С. 123).

18. Очевидно, это книга: *Новицкий А. П.* Художественная галерея Московского Публичного и Румянцевского Музея. — М., 1889. — 314 с., 16 ил. на отдельных листах. Характерно, что отдельный раздел в ней был посвящен именно картинам Айвазовского в собрании музея.

20. Суворин Алексей Сергеевич (1834–1912) — издатель и журналист, драматург. Факт того, что Айвазовский останавливался в Петербурге у Суворина, подтверждает биограф Ивана Константиновича Н. Кузьмин, в своих воспоминаниях отмечавший: «Во время одного из своих приездов в Петербург Айвазовский останавливался в доме Суворина» (*Кузьмин Н. Н.* Воспоминания об И. К. Айвазовском. — СПб, 1901. — С. 7).

21. Вторая жена художника — Айвазовская Анна Никитична (1856–1944), ур. Бурназова, в 1-м браке Саркизова.